

Ю Донг помогала своим мужьям, она не вела себя так, будто кому-то покровительствовала, и это, казалось, немного успокоило Е Лю и Шень Ли. По крайней мере, их тихие животы не повлияли на Ю Донг, она заботилась о них так же сильно, как и раньше; этого было достаточно, чтобы на некоторое время успокоить их сердца. Хотя они все еще беспокоились, их беспокойство, казалось, значительно уменьшилось. Они смеялись и болтали с Фан Чи и Чень Ми, успокаивая и их.

Конфеты, которые принесла Ланг И, также были розданы и в деревне. Те, кто получил конфеты, конечно, поздравили Ю Донг, некоторые даже достали несколько центов и положили их в красные пакеты, прежде чем передать их Ланг И, Ю Май и Ланг Ру. В то же время другие, кто не мог раскошелиться на какую-либо сумму, вручили что-нибудь вкусненькое, чтобы поесть. Хотя это было не так уж много, но именно их заботливость имела значение.

Самая большая посылка, которую получила Ланг И, на удивление, была от семьи Ю. Бабушка Ю, когда она услышала, что Ю Донг снова станет матерью, сразу же достала из дома красный пакет с пятью таэлями и несколькими солеными огурцами, прежде чем передать все это Ланг И, которая поблагодарила ее за добрые намерения, прежде чем вернуться в новую семейную резиденцию.

- Боже, благодарю тебя за твои благословения.

Бабушка Ю, прихрамывая, вернулась в свой дом и принесла благовония в маленький храм, который она сделала в своем доме.

Видя, как его жена ведет себя так, старик Ю был действительно в ярости. Даже сейчас эта сука была той, кого его жена любила больше всего! Он не видел, чтобы она предлагала Богу благовония, когда его дочь стала матерью, но теперь, когда Ю Донг собиралась стать матерью, она предлагала благовония Богу? Неужели? И что было еще более неприятно, она даже достала приличную сумму денег из их сбережений на дом и передала ее этой женщине! Для чего?

Чем больше он думал об этом, тем больше злился и, глядя на свою жену, не мог удержаться от усмешки:

- Когда родился Чен-эр, ты предложила только один таэль, но теперь, когда твоя драгоценная внучка собирается стать матерью, ты вручила пять таэлей. Ты уверена, что моя жена беспристрастна?

Бабушка Ю нахмурилась, глядя на своего мужа, который использовал такие резкие слова с ней даже по такому счастливому случаю. Вот почему она никогда не хотела выходить за него

замуж. Если бы не ее мать, которую покорили сладкие разговоры папочки ее третьего мужа, она бы никогда не приняла его руку и сердце, даже если бы его семья предложила хорошую сумму в качестве приданого. Этот ее муж был мелочным, недалеким и любил считать даже самые маленькие обиды, которые он даже никогда не испытывал.

Вздыхнув, она закрыла крышку курильницы, а затем посмотрела на своего мужа:

- Когда родился Чен-эр, ты уже забрал огромную часть наших сбережений, и именно поэтому я смогла дать только один таэль, и более того, его родители все еще живы и здоровы, в отличие от Донг Донг! Как ее бабушка, я тоже должна выполнять свои обязанности. Достаточно того, что вы эксплуатировали мою дочь и зятя всю их жизнь, а затем выгнали их дочь из семьи. Тебе ни капельки не стыдно видеть их в загробной жизни без каких-либо ответов, но я ... я хочу встретиться со своей дочерью и посмотреть ей в глаза с любовью, а не со стыдом.

- Конечно, я единственный, кто ошибается в этом вопросе. Это всегда был я, я, я! - рявкнул старик Ю, бросая свой носовой платок на пол. - Может быть, если бы ты уделяла моей дочери немного больше внимания, чем ты уделяешь посторонним, тогда, может быть, мне не пришлось бы быть таким расчетливым!

- Донг Донг не посторонняя!

- О да! Когда она в последний раз приходила к тебе в гости?

Ю Тонг, которая только что вернулась домой из доков, услышала, как ее бабушка и дедушка ссорятся, и раздраженно вздохнула. С каждым днем ее желание вырваться из этой семьи росло все больше и больше. Она покачала головой и пошла на кухню.

Заработок сегодня был не очень хорошим, и именно поэтому ей пришлось пройти весь путь от доков до деревни пешком. Она хотела пить и есть, и у нее не было настроения вмешиваться в драку своих бабушки и дедушки. Однако, как только она вошла на кухню, она увидела своеобразную сцену: ее папа выбрасывал отличную порцию маринованных огурцов.

- Папа, что ты делаешь? - нахмурившись, спросила она, глядя на дренаж, который теперь пах маринованными огурцами. - Почему ты все выбросил? Разве всего несколько дней назад все было не в порядке?

Цю Бай не ожидал, что его дочь вернется так скоро. Он подпрыгнул и чуть не уронил кувшин на землю, когда услышал, как она зовет его.

- Я... я выбросил это из-за твоей матери. Ты же знаешь, какая она, верно? Она использовала грязную ложку, чтобы вытащить несколько соленых огурцов, и теперь все было испорчено. Я хотел съесть немного риса с маринованными огурцами, но потом я заметил, что на нем растет грибок, - он вздохнул и покачал головой с неловким выражением. - Теперь, когда все испорчено, что я могу сделать, кроме как выбросить это?

Затем, оглядевшись, он тайно подмигнул Ю Тонг:

- Не говори своему дедушке, что я их выбросил. Я скоро сделаю новую партию и заменю ее. Если твой дедушка узнает, то он поквитается со мной, потому что его дочь никогда не может быть неправа.

Ю Тонг выглядела смущенной, но она все равно кивнула. Она не могла придумать никаких других причин, по которым ее папа выбросил бы идеальную партию свежих соленых огурцов с его мелочным характером, поэтому она просто уступила его просьбе и вернулась в дом.

Когда Цю Бай увидел, что его дочь ничего не заподозрила, он похлопал себя по груди и вздохнул с облегчением. Хорошо, что она не задавала ему больше вопросов, иначе...

<http://bllate.org/book/14120/1242088>